

Глава 73: Чемпионат (3)

В короткой программе Цзи Хэю в итоге занял второе место, а первое занял Мэн Сюнь, набравший 78,23 балла. Из-за этого он в произвольной выступает предпоследним.

После возвращения с катка Мэн Сюнь возился с его коленом, долгое время не осознавая, что человек — его конкурент.

— Хэю-гэ, сможешь ли ты завтра принять участие в соревновании? — Мэн Сюнь озабоченно опустился на стул рядом с Цзи Хэю. — На катке было столько крови, ее даже пришлось убирать после тебя. Травма выглядит серьезной.

— Я в порядке, — беспомощно произнес Цзи Хэю. — Это просто слезшая кожа.

— Неужели? — Мэн Сюнь явно не верил.

— Хочешь верь, хочешь нет, но ты увидишь результат завтра, — Цзи Хэю потрепал парня по голове и мелодично сказал. — Ты же не думаешь, что, заняв первое место в короткой программе, сможешь избавиться от меня? Вместо того, чтобы заботиться обо мне, лучше бы вернулся и потренировался. Я все еще помню: те несколько прыжков все еще нестабильны.

— Хэю-гэ, — Мэн Сюнь не обратил внимание на новую тему разговора, и с подозрением выговорился, — не будь храбрым.

— Храбрость это или нет, узнаешь потом. Я действительно в порядке, — Цзи Хэю хотелось плакать. — Поскольку я смог обогнать тебя, занявшего лидерство на лиге фигурного катания, то, естественно, проблем не будет. Я серьезно. Тебе не нужно беспокоиться. Я не единственный твой соперник, Лю Янчи два дня назад просил у меня совета.

— Что? Хэю-гэ, ты в самом деле учил его, а не меня! — Конечно же, услышав имя «Лю Янчи», он тут же отвлекся. — Должен учиться, у меня есть парочку вопросов к тебе, Хэю-гэ...

На следующий день Ло Вэньсюань спросил его о самочувствии после получения травмы и не хочет ли он принять обезболивающее. К счастью, растущий организм хорошо восстанавливается. После одной ночи раны Цзи Хэю в основном поуспокоились, хотя они и далеки от заживления, активность не влияет на швы.

Боль в колене не была сильной, в конце концов, Цзи Хэю мог ее вытерпеть.

— Забудь, сейчас не больно, нет необходимости в лекарствах, — немного поколебавшись, ответил он.

— Хорошо, — серьезно начал Ло Вэньсюань. — Скоро настанет твоя очередь, сделай перерыв, не спеши разминаться. Будет больно — скажи мне.

По приказу старшего Ло Цзи Хэю остался на площадке и отдыхал, совершенно ничего не делая, поэтому он вытащил телефон, чтобы отвлечься, но неожиданно увидел сообщение.

Юнь Чэ: Удачи. И не перенапрягайся.

Глядя на знакомые слова в окне чата, Цзи Хэю, что несвойственно для него, отвлекся.

...Кажется, Юнь-гэ постоянно желает ему удачи? С тех пор, как они познакомились, Юнь-гэ постоянно пишет ему это перед соревнованиями. Что ж, это манера Юнь-гэ? Он тот, кто ставит таймер на сообщения для других.

Уголки губ Цзи Хэю бессознательно изогнулись.

— Сяо Хэю, что такое? — Ло Вэньсюань, стоявший сбоку, загадочно спросил.

— Ничего такого, просто занимаюсь. Думаю, параграф очень интересный, — Цзи Хэю поспешно поспурил, тихо кашлянул и произнес.

Ло Вэньсюань не верил ни единому его слову, однако для Цзи Хэю нормально учиться, ведь он не ищет развлечений, как обычные люди. Что ж, если выбирать, то он предпочтет поверить.

— Ладно, пойду, не буду больше беспокоить, — Ло Вэньсюань коснулся носа и пролепетал.

Сяо Хэю очень любит учиться, как он мог усомниться в нем.

Из-за вчерашнего инцидента с плохим льдом Ло Вэньсюань лично отправился на каток, чтобы следить за каждой очисткой льда и убедиться, что больше несчастных случаев не произойдет. Прежде чем Цзи Хэю вышел, Ло Вэньсюань намеренно несколько раз пробежался глазами по поверхности льда и, убедившись в ровности, наконец, ослаблял бдительность.

— Вэньсюань-гэ, если вчерашняя ситуация повторится, значит это намеренно, и другая сторона определенно не станет использовать тот же трюк дважды, — произнес Цзи Хэю, не в силах смотреть на Ло Вэньсюаня без слез. — Более того, мы не можем от укуса змеи больше десяти лет бояться веревки от колодца, Вэньсюань-гэ.

— Такой молодой, а уже знаешь о темной стороне общества, — Ло Вэньсюань беспомощно похлопал юношу по плечу. — Сяо Хэю, я плохо защитил тебя, но не позволю нести это бремя на себе, лады?

Причиной случившегося стали проблемы с поддержанием льда, хотя изначально проблемы не было, и это не имеет отношение к делу, но как тренер, он должен учитываться все.

— Третья группа, участник №5, Цзи Хэю из сборной с программой «Чисто-белый».

Под аплодисменты и одобрительные возгласы Цзи Хэю скользнул на лед.

Сегодняшний костюм Цзи Хэю белоснежного цвета, с множеством блесток и перьев, даже серебристо-белое украшение на лбу выглядело благородно и изящно. Когда подросток поднимал ногу, ноги были тонкими и прямыми, руки естественно вытягивались, а тело, наклоняясь, вытягивалось, пока он скользил к центру. Перед зрителями предстал белый лебедь с трепещущими крыльями и статной осанкой.

[В ласточке у Сяо Хэю всегда на льду правая нога, и он не заменил ее на левую сегодня, значит травма не сильно повлияла на него. Надеюсь, Сяо Хэю сегодня в хорошей форме!]

[555 Сяо Хэю в порядке]

[Боже мой, Сяо Хэю, этот костюм очень дорогой, не так ли?! Раньше ласточки и так отличались великолепием, но в этом костюме он прям выделяется, разве его белоснежное и стройное тельце не идеально подходит для лебедя!!!]

[Хотя «Лебединое озеро» только началось, Сяо Хэю уже подарил эмоции. ТАТ, Сяо Хэю — белый лебедь, верно? Лебедь!]

[Наверху, что за белый лебедь, очевидно, наш Сяо Хэю — самая прекрасная принцесса]

На льду Цзи Хэю запрокинул руки назад и слегка наклонился вперед, образовав приятный для глаз угол. Упражнения на гибкость вытянули ноги и сделали их длиннее, а тело стало пропорциональнее.

Зазвучала бодрая и плавная фортепианная мелодия, Цзи Хэю вытянул ноги и закинул стопу высоко за голову, как при полубильмане, руки беззастенчиво раскинулись в разные стороны, пока пальцы левой руки слегка растопырились, словно расправляя крылья, он продолжил скользить. Объявился лебедь, открывая прелюдию.

База Цзи Хэю очень прочная: пока тело тянулось, скорость скольжения оставалось не низкой, каждые пять-шесть метров он рисовал на льду красивые узоры. Нога в воздухе слегка натянулась, обнажая рельефные изгибы мышц. В белом костюме он был своего рода непритязательной красотой, вызывающей у людей желание понаблюдать за ним поближе, но им оставалось смотреть издалека.

Артистизм — самое выдающееся преимущество Цзи Хэю. Гармоничность роста и гибкости

позволила ему легче распоряжаться своими конечностями, дабы изобразить содержание репертуара. Например, ласточка уже не была той самой, он демонстрировал образ прекрасной принцессы, беспричинно танцующей у озера.

В след за скольжениями перья, пришитые к белесому костюму, кружились в танце с ветром, а блески отражали яркий свет софитов, будто на нем были не штаны, а элегантная и воздушная юбка принцессы, которая колыхалась на ветру в такт танца.

На крупном плане камеры брови молодого человека нахмурены, а металлическое украшение на лбу контрастировало с соблазнительной родинкой под левым глазом. Блестящие персиковые глаза наполнились радостью, а грушевидная дуга светлых мягких губ подрагивала. Хотя черты лица Цзи Хэю изменились из-за периода активного роста, и он лишился андрогинной внешности, в нем все еще видели благородную даму.

У принцессы необычайной красоты внешность, грациозная осанка и пышущее молодостью тело. У нее завидный статус и свободная жизнь, будучи молодой, беззаботная принцесса вольно и счастливо танцевала на берегу, легко привлекая всеобщее внимание.

[Эта ласточка!! Ноги такие прямые, вау, это действительно ласточка в мужском одиночном катании?]

[Принцесса Сяо Хэю, шшшш, шшшш, Белоснежка меркнет на ее фоне. Вот настоящая благородная девица!]

[Впервые наблюдаю «Лебединое озеро» в мужском одиночном катании, и это так нежно и элегантно?! Он заслуживает быть нашим Сяо Хэю!!!]

Спокойная и мягкая музыка внезапно ускорила, а танец принцессы достиг кульминационного момента — самого великолепного момента. Цзи Хэю, скользя на правой ноге, легко оттолкнулся левой в такт, прыгнул и начал выполнять обороты, достигнув наивысшей точки в воздухе. Один оборот, два оборота, три оборота, четыре оборота! Первое появление, и сразу же четверной тулуп!

Цзи Хэю ныне в хорошей форме. Ось прыжка неуклонна, и только тонкая стружка льда поднималась, когда край правого конька касался льда. После приземления он снова оторвался и допрыгал два оборота! Это не только комбинация из четверного и двойного тулупа, но и трогательный перформанс принцессы. Правая нога легонько стукнулась о поверхность, даже изгиб левой ноги остался грациозным, что публика разразилась пылкими аплодисментами.

[Блин, это четверной и двойной тулуп, а не четверной и тройной. Одни сожаления, но Сяо Хэю вчера повредил колено и, к тому же, еще растет. Неплохо видеть хоть это, но невозможно не быть жадным, 5555]

[Теперь я, наконец, чувствую облегчение. Вчерашняя травма не оказала влияние на Сяо Хэю.

[Прыжок по-прежнему воздушный, и эта фирменная задержка в воздухе]

[Прыжок действительно чистый, а застой в воздухе потрясающий]

[Танцующая принцесса прелестна]

Однако, хотя прыжков это не коснулось, рана, глубокая и только затянувшаяся, немного болела. К счастью, такого рода боль некритична и не сковывает движения и суставы.

Когда Цзи Хэю приземлился, первоначально бодренькая и радостная мелодия вдруг сменилась, по клавишам трижды стукнули, что идеально сочеталось с непрерывными прыжками. Волнующий танец девушки не только заслужил похвалу зевак, но и привлек внимание дьявола.

На принцессу устремился полный негодования взгляд, словно хотел поглотить, растерзать и уничтожить принцессу. Нет сомнений, что принцесса обладает всеми хорошими качествами: красота, мягкость, великодушие, элегантность, благородство и невинность—

Дьявол не мог видеть такой красоты. Такого не должно существовать!

Расслабленная нога в воздухе слегка двинулась назад, верхняя часть туловища выпрямилась, одна нога вверху, другая внизу, а сам он скользил в балетной позе арабеск. Когда Цзи Хэю скользил в арабеск, фигура вытягивалась, а спина становилась необычайно ровной и привлекательной.

Когда музыка неожиданно стихла, стройная фигура Цзи Хэю замерла. В объективе крупным планом зафиксирована жесткость лицевых нервов молодого человека. Принцесса на подсознательном уровне ощутила инстинктивный страх под пристальным взглядом, таящимся во тьме, и съежилась.

[Аааа, не знаю, заложена ли у Сяо Хэю балетная база, если нет, то арабеск — потрясающий! Серьезно, балет «Лебединое озеро» — это ни что иное, как шедевр, не так ли?]

[До меня тут краем уха дошло, что Сяо Хэю занимался гимнастикой перед соревнованиями]

[Более того, движения гармонично вписываются в фоновую музыку, верно? Когда музыка потяжелела, Сяо Хэю стал скованным и заторможенным, у него отлично получается!]

[Супер, хочу увидеть Сяо Хэю в балетной пачке, разве это сложно? Плоская юбка может приподняться! Есть какое-нибудь шоу, куда можно пригласить Сяо Хэю, чтобы тот поболтала с поклонниками? ТАТ]

[Помогите, что за дьявол наверху, но я тоже хочу увидеть это 23333]

Пианино звучало мрачно, и атмосфера на катке становилась все более и более гнетущей. Ноги Цзи Хэю постоянно сменялись, и он взмывал в воздухе, как невесомая бабочка. Приземлившись, тело сложилось пополам, образовав с прямой ногой и телом букву Т.

После восьми кругов вращений, ноги согнулись, в то время как талия и область живота откинулись назад, не дотягиваясь до лодыжек. В демонстрации сверху вниз, показанной на большом экране, четко отражалось кольцо из тела и ног, с плавными линиями, без карем и углов. Комбинация из бабочки и пончика.

Перья развевались без потока воздуха, а украшение на лбу юноши и блески отражали ослепительный свет. Красота принцессы ослепительна даже на расстоянии тысячи миль. Все зеваки, наблюдавшие за разворачивающейся сценой, не могли сдержать вздоха.

Поскольку следовало избегать давления на правую ногу, а весь человек направил на нее свой вес, слабая боль усилилась, и Цзи Хэю вспомнил о плохом. Но выступление продолжалось.

Рост и гибкость помогали Цзи Хэю комфортнее и легче вращаться во время пончика, связки ног больше не стягивала неприятная боль, а изгибы тела становились более плавными и мягкими, как у элегантного и беззаботного лебедя.

Увидев захватывающую дух сцену, дьявол, наконец, не сдержал злобу. Элегантно? Роскошно? Прекрасно? Уничтожить, уничтожить все! Чем чище и белее вещь падет в грязь, тем интереснее за этим наблюдать.

В следующее мгновение ритм стал быстрее. Скорость вращения Цзи Хэю увеличилась, почти создавая остаточное изображение, щекочущее сердце каждого. Красивая и благородная принцесса, похожая на лебедя, превратилась из-за дьявола в настоящего белокрылого лебедя.

[Ааааа, Сяо Хэю превратился в лебедя, каково прелесть!!!]

[Выразительность Сяо Хэю удивительна, после стольких просмотров «Лебединого озера» могу сказать, что только Сяо Хэю смог передать целую палитру эмоций]

Внезапные перемены заставили принцессу впасть в отчаяние, и музыка стала печальной и медленной, за ней следовало болезненное и холодное щебетание лебедя. Принцесса скучала по своей прошлой жизни, по своему прошлому «я» и чистой, безупречной, свободной душе. Почти бессознательно лебедь подлетел к дворцу, посмотрел на великолепное сооружение и затанцевал, воображая, что он все та же благородная дама в белоснежном платье.

Цзи Хэю раздвинул ноги, пятки стояли напротив друг друга, пальцы ног тянулись в стороны, а тело наклонилось вперед под большим углом. Цзи Хэю сохранял позу, скользя на высокой скорости.

После повтора мелодии Цзи Хэю слегка наклонился, левый конек вдруг стукнул по льду, правый последовал за ним, очерчивая красивые дуги в воздухе, тело трижды крутанулось.

В отличие от многих мужчин-одиночек, придерживающих грудь обеими руками при тройном акселе, чтобы стабилизировать ось, Цзи Хэю поднял две руки. Хотя это отяжеляло тело и усложняло прыжок, потому что растягивало движения, глаз это радовало.

Когда правая нога коснулась льда, рана на колене, полученная от сильного удара, вновь заболела, но выражение лица Цзи Хэю осталось прежним, и он с легкостью продолжил. В ритм левая нога оторвалась от поверхности и крутанула три оборота, после чего приземлилась.

Когда правая стопа стукнулась о лед, боль усилилась, но он даже не согнул колено, приподнялась лишь небольшая ледяная стружка. Два последовательных прыжка, сложных в освоении для молодежной группы.

Лебедь использовал тело и крылья, чтобы исполнить самый трогательный танец в небе. В этот момент принц, пировавший во дворце, случайно взглянул в окно и заметил красивого и изящного белого лебедя между небесной завесой.

Тело принца замерло, а сердце пропустило удар. У всех присутствующих перехватило дыхание. Каждый зритель, наблюдавший за этой сценой, невольно встал возле принца, благочестиво глядя на танцующую царевну-лебедь.

Если высокий уровень артистизма поможет передать то, что вам хочется выразить, то большая вероятность, что зрители станут участниками событий и своими глазами понаблюдадут все радости и горести.

В зале раздавались голоса.

— Он хорош, — вздохнул Цзян Ицин. — В его возрасте я мог сделать гораздо меньше, чем он. Даже у меня с семи-восьмилетним опытом нет си превзойти его.

— Талант и трудолюбие — лучшие качества спортсмена. Река толкает волны вперед — возможно, настанет эра будущего.

— ...Да, — человек пришел в себя, услышав свой резкий голос.

Никто не мог отказать такой царевне-лебедь. Несмотря на животную оболочку, она оставалась нежной, чистой, элегантной и великодушной, как и название произвольной — «Чисто-белый».

Свет падал на молодого человека, с сверкающими блестками и развевающимися на ветру перьями, делая его похожим на лебедя, раскрывающего свои святые и чистые белые крылышки, что сильно отличало его от дам в банкетном зале, одетых в дорогие одежды, но

цепляющихся за славу и богатства. Танец — почти святость чистой души. Он не мог сдержать порыва, принц последовал по стопам лебедя.

[Тройной аксель и тулуп! Кажется, снова идем на увеличение сложности! Раньше был тройной аксель и двойной тулуп, Сяо Хэю потрясающий!!]

[Да, прошло всего несколько месяцев с финала гран-при, Сяо Хэю в нестабильном состоянии, и может выполнять непрерывные прыжки такой сложности]

[Прекрасно, принц пал, и я собираюсь пасть, о, точно, я же принц. Тогда все в порядке]

[У чела наверху слишком развитая фантазия, это отлично, мне будет это сниться сегодня!]

Грустная музыка внезапно стала игривой. В момент смены стилей Цзи Хэю вдруг откинулся назад, одна его нога наполовину согнулась и откинулась назад, другая согнулась в виде буквы Z, и он ухватился за острое лезвие конька. Когда юноша взялся за лезвие тонкими белыми пальцами, он, несомненно, покорила сердца.

Изогнутая талия, живот и ноги вместе образовали округлую капельку. Цзи Хэю продолжал в наклоне крутиться и быстро вращаться.

Свет наискось растягивал силуэт парня. С амплитудой вращения Цзи Хэю тонкий перья плыли, оставляя остаточное изображение, неясно виднеющееся, превращаясь в развевающееся платье и длинные волосы. На крупном плане брови парня и белоснежное украшение особенно бросались в глаза, словно это крылья и диадема на макушке принцессы.

На глазах у принца белокрылый лебедь неожиданно превратился в красивую и грациозную принцессу, одетую в платье того цвета, что и крылья. Хотя любовь принца и принцесса возникла с первого взгляда, речь скорее о влечении душ.

Едва увидев лебедя, танцующего в голубом небе, принц подумал о семенах любви, проросших в сердце. Он любил прелестную и элегантную принцессу, а еще сильнее чистую и безупречную душу.

Если наклоны и повороты, представленные вчера в «Кот», были живыми и динамичными, то сейчас, в «Чисто-белом» — крайность мягкости, красоты, подобной прекрасному цветку, сияющему в водной глади, подобно тонкой иве, колышущейся на ветру.

На большом экране видно, как губки-бусинки слегка поджались, но уголки губ, казалось, тянулись вверх, демонстрируя грушевидную дугу, ослепляющую счастьем. Шестнадцатилетний Цзи Хэю точно находился на стадии между подростком и молодым человеком, и от всего его тела чувствовалась невинность.

[Ааааа, нефритовый красавчик! Боже мой, неужели эта нежность, присущая мужчинам?! Как можно быть таким чистым и желанным!!!]

[Картинка довольно простенькая, чтобы поставить ее на обои, боже мой, случайно сделала скриншот. Когда вернусь и обработаю ее, поставлю в качестве обоев для телефона]

[Наверху, не торопись, поделись обоями, Сяо Хэю действительно прекрасен. Устала рыдать, все еще плачу]

Только сильная любовь может рассеять злую магию. Под энергичную и приятную музыку принц поклялся принцессе в любви. Ступая под бодрую мелодию, Цзи Хэю согнул верхние конечности и выпрямил нижние конечности, скользя по льду и сильно откинувшись назад. Нижние шаги идеально вписывались в ритм.

Единственный недостаток: рана на правом колене слегка разорвалась. Боль, не сильная, но очень раздражающая, поражала мозг по нервам.

Несмотря на это брови парня всегда оставались изогнутыми, на губах играла яркая радость, а щеки даже слегка порозовели от счастья. Удивительно, что не видна его боль.

У озера, когда принц и принцесса давали друг другу клятвы, вдруг объявился злобный дьявол. Дьявол был недоволен тем, что девушка обрела истинную любовь, и собирался наслать очередное проклятье. План сформировался в голове злодея: он хочет уничтожить всю красоту в мире, включая, конечно же, истинную любовь!

Веселая мелодия снова стала гнетущей, и с наступления рассвета принцесса вновь превратилась в лебедя, и принц вспомнил о своем обещании, данном возлюбленной: он поклялся спасти свою любимую. Однако во дворце его ждали опьяняющие песни и танцы, одна знаменитая леди за другой пытались стать королевами, включая дочь дьявола, превратившуюся в принцессу.

Программа подходила к концу в гнетущей и подавленной атмосфере. В этот момент уже можно получить десять дополнительных баллов. Хотя состояние Цзи Хэю какое-то время было неважным, и он не мог поставить все прыжки высокой сложности на вторую половину, все же намеревался выполнить три прыжка подряд с наименьшим коэффициентом трудности. Это нужно не только для того, чтобы набрать больше баллов, но и соответствовать ритму.

Цзи Хэю заскользил вперед, ступая в ритм, левый конек вдруг оттолкнулся, а правый последовал за ним, почти не оставляя времени сообразить. Когда Цзи Хэю выполнял три с половиной оборота, визуально создавал парящий образ. Такого рода застой происходит не сколько из-за роста и дистанции при прыжке, сколько из-за необычайной грации и гибкости.

В отличие от традиционного прыжка со льда, прыжок с лезвия требует силы для подпрыгивания, а к мышечной координации предъявляют высокие требования. Как самый

сложный из тройных прыжков, тройной аксель превосходит четверные, такие как четверной тулуп, для которого необходимы силы. В индустрии фигурного катания, будь то мужское одиночное катание или женское одиночное катание, существуют проблема экономии оборотов. Причина в том, что аксель — единственный прыжок с выпрыгиванием вперед. Хотя количество оборотов одинаковое, у акселя на 180 градусов больше, чем у других, то есть так называемый тройной аксель составляет три с половиной оборота. Именно поэтому четверной аксель долгое время не мог быть завершенным.

Если нет нужной скорости взлета и дистанции, недостаточно мышечной силы и координации, а также скорости вращения, выполнить тройной аксель идеально невероятно сложно. Из-за этого во время тройного акселя обычно не доделывают обороты. Ротация для тройного акселя зависит от начала, пока тело еще не покинуло лед, что может значительно снизить сложность при полном вращении.

Часто судьи закрывают глаза на такие нестандартные прыжки, особенно на международной арене, когда любимые западные спортсмены открывают программу сложными прыжками. Но Цзи Хэю отнюдь не доволен этим.

Даже на стадии роста, даже с раной на колене, прыжок оставался чистым, скорость и дистанция были достаточными, а обороты полными! И это всего первый прыжок.

Оказавшись на льду, Цзи Хэю устойчиво приземлился правой ногой, но в последний момент автоматически заблокировал все свои ощущения, будь то разрыв раны правого колена, боль от скопления молочной кислоты или разрывающихся легких, на грани истощения, он временно позабыл.

В ушах осталась только музыка, напоминающая журчание воды, а также шум охочего ветра, когда он прыгал. Перед ним лишь ледяной каток, любимый им всю жизнь.

Цзи Хэю ударил по льду правым коньком, чтобы взмыть в воздух, выполнил один оборот и приземлился на левый конек — ойлера, используемый в качестве связующей. После он прыгнул и выполнил три оборота! Правая нога твердо встала на лед!

Принц был околдован дочерью дьявола, превратившейся в принцессу. Под дьявольскими чарами он забыл клятву принцессе и дал другую дочери зла. И принцесса видела все это. Тогда же она заметила, что обет истинной любви на грани краха.

Принцесса осознала критичность ситуации. Нельзя полагаться на любовь. Единственный, на кого может положиться принцесса — она сама. Хотя она и превратилась в лебедя, чисто-белая и безупречная душа никогда не пачкалась, она по-прежнему благородная принцесса, жаждущая свободы. Опустит руки — никогда не высвободит душу из птичьей оболочки. Идеальная комбинация из тройного акселя, ойлера и тройного сальхова вызвала бурные овации публики.

[Три прыжка подряд потрясающие, не правда ли? Это вершина сложности? Ааааа!]

[Трудно поверить, что Сяо Хэю вчера сказал, что в плохом состоянии. Конечно, рот этого человека извергает ложь]

[Принц — подонок! Оставляю плохой, плохой, плохой отзыв! Хотя я знаю, что в «Лебедином озере» есть сцена одурачивания принца, как можно забыть нашу красивую принцессу Сяо Хэю?]

Со стремлением к свободе, с богатой и аристократичной душой лебедь вновь бросился в пляс. Это неустанный протест против власти зла, и песня любви, звенящая в облаках невинной души. Даже под личиной лебедя, ей приходилось бороться со злыми силами!

Цзи Хэю высоко поднял ногу, держа конек тонкими пальцами. Ноги и талия образовали гладкую и круглую каплю воды.

Благодаря гибкости, Цзи Хэю легко сделал идеальный бильман. Но прямо сейчас боль в колене становилась сильнее и сильнее, поскольку правая нога держала тело Цзи Хэю, а он вращался на высокой скорости. Под чисто-белым костюмом по правому колену, казалось, текла теплая жидкость.

Цзи Хэю не чувствовал, как швы на ране порвались и текла кровь, готовая намочить ткань костюма, а на чистых белоснежных штанах вырисовывался кровавый цветок.

Кислород в легких исчерпывался, из-за чего мозг на время отключился, а голова закружилась, несвоевременное жужжание в ушах мешало улавливать ритм. Времени на тренировки было мало, и тело не успело привыкнуть к каждому элементу. Из-за несформировавшейся мышечной памяти трудно поспевать за музыкой с нужной скоростью и вращением. Цзи Хэю заставил себя не обращать внимание на боль, стиснул зубы и настойчиво вращался.

Лебедь тихо, но с энтузиазмом пел о стремлении к свободе, правде и красоте. В отличие от традиционного «Лебединого озера», «Чисто-белый» — это не столько произведение о любви между принцессой и принцем, сколько о чистоте души принцессы, даже падая в грязь, она оставалась твердой и непреклонной.

Принцесса-лебедь всю жизнь стремилась к свободе и сохранению чистоты прекрасного. А он любил лед всю жизнь и посвятил себя сохранению достоинства фигурного катания. У принцессы-лебедь есть чистая, неприкасаемая душа, а у Цзи Хэю твердый дух, незапятнанный мелкой пылью.

Кровь, стекающая с колена, быстро намочила ткань и окрасила белый в красный цвет. Но, несмотря на это, молодой человек по-прежнему сохранял пластичную и статную позу во время вращения. Это не только вызов физиологии, но и суровое испытание воли.

Спортивные соревнования всегда жестоки, и вся красота и великолепие приходят от упорства и бесчисленных крови и пота. В фигурном катании тем более. Под красочным и удобным

костюмом скрывались синяки по всему телу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326961>